

УДК 93/94:002.2

**ДВОРЯНСТВО И ОБОРОТ ЗАРУБЕЖНЫХ КНИГ И ИЗДАНИЙ НА
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ В ПОВОЛЖЬЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ.:
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ**

Вадим Павлович Николашин

доктор исторических наук, доцент

nikolashin.vadim@yandex.ru

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье изучается проблема оборота зарубежных книг в Поволжье и влияния дворянства на данный процесс. Выделяется, что иностранные издания были представлены как в усадьбах, так и в публичных библиотеках, библиотеках-читальнях помещичьих имений, печатались в местных типографиях и т.д. Дворяне Поволжья были собирателями библиотек, активными участниками просвещения через книги. В обороте находились книги на немецком, английском, французском, польском и других языках. К началу XIX вв. зарубежные книги имели уже широкую представленность в социокультурном пространстве изучаемого региона.

Ключевые слова: книга, чтение, дворянство, зарубежные издания, Поволжье.

Современная историография изучаемой темы достаточно широка [3, 5, 16, 18]. При этом авторы рассматривают различные аспекты оборота зарубежных книг в XVIII-XX вв. в Поволжье: от формирования усадебных библиотек и чтения до активной просветительской деятельности при создании публичных библиотек, организации типографий.

Важную роль в росте числа книг на иностранных языках играла книгоиздательская деятельность. Е.В. Мельникова выделяет, что уже в конце XVIII – середине XIX вв. в Поволжье, в первый этап развития типографского дела в Саратовской губернии, «появляются иностранные книги» [17]. А также двуязычная книга, изданная на немецком языке [17]. К рубежу XVIII-XIX вв. иностранные книги имели уже широкую представленность в социокультурном пространстве изучаемого региона.

Книги на немецком языке занимали особое место в Саратовской и Самарской губерниях, так как при Екатерине II здесь стала формироваться немецкая этнокультурная общность [14]. Несмотря на то, что колонисты не относились к сословию дворян, они внесли свой вклад как в расширение оборота иностранных книг в Поволжье, так и повысили интерес представителей «благородного сословия» к немецкой книге. Это происходило, во многом, потому что переселенцы были достаточно грамотными (по данным переписи 1897 г., более 60% представителей и мужского и женского пола умели читать и писать на немецком языке [14]), но плохо знали русский язык. Ввиду этого местное книгоиздательство отчасти было переориентировано на обеспечение нужд переселенцев. Вскоре Саратов стал наряду с Казанью и Симбирском крупным центром инородческой печати в Поволжье [17].

Активизация книгоиздательства на немецком языке в Саратове произошла в 1880-е гг., когда типолитографию и литографию приобрели статский советник Н.В. Гаврилов и дочь саксонского подданного Б.Л. Киммель [14]. Впоследствии при новом хозяине А.Ф. Винклере в 1900-е гг. здесь печатались такие книги как «Защита от холеры» («Zur schulz gegen die Cholera») П.К. Галлера [14].

Выделим, что кроме технических вопросов, связанных с типографской деятельностью, возникали и вопросы цензурирования готовых к печати изданий. В силу того, что местные губернаторы и их подчиненные не могли осуществлять проверку книг на иностранных языках, приходилось направлять такие издания на проверку в Ригу, Дерпт, Митаву, Казань, Москву или Санкт-Петербург [17]. Позже в Саратовской губернии «Светская коммерческая литература на русском языке, а также иноязычные издания стали цензуроваться на месте, без обращения в центральные комитеты по делам печати» [17].

Еще одним направлением проникновения иностранных книг в Поволжье стала деятельность дворянства в культурной сфере. Так, в 1915 г. в Саратов приехал Д.М. фон Мевес со своим драматическим ансамблем. В коллекции данной театральной труппы было и произведение Г. Гауптмана «Шлюк и Яу» [16].

Среди саратовских были как дворяне-собиратели библиотек, так и переводчики. Например, А.Н. Ченыкаев (1771–1842) директор Саратовской гимназии. Он сделал перевод немецкого произведения Х.А. Вульпиуса «Жизнь и военные деяния Генералиссимуса князя Суворова-Рымникского» [18].

В Самарской губернии представители «благородного сословия» создали целый ряд крупных книжных собраний на иностранных языках с книгами, европейскими журналами. Например, это библиотеки С.Е. Пермякова [11], М.Я. Толкача [15], К.Д. Чичагова [6]. В главной усадьбе Орловых в Самарской Луке – селе Усолье со второй половины XVIII в. активно создавалось собрание книг, включавшее в себя издания второй половины XVIII – начала XIX вв. на французском языке, а также литература для детей и учебники на немецком, французском и английском языках [4, 10].

Среди самарских книжных коллекций выделяется собрание местного губернатора К.К. Грота. Впоследствии в 1880-1890-е гг. оно было по завещанию передано в Самарскую общественную библиотеку [3, 5, 9, 12]. И включало на тот момент шесть с половиной тысяч изданий на русском и иностранных языках [1].

Значительная часть этой коллекции были представлена оригинальными изданиями. Среди них тома, датированные с 1836 по 1897 гг. «в процентном соотношении издания на французском языке составляют 39 % от общего объёма коллекции» [19]. Среди них выделяются издания исторические, экономические, посвященные темам благотворительности, просвещения и европейского народного образования, юридическим вопросам, имелись зарубежные путеводители и др. [19]. Также в библиотеке был французский перевод издания Wallace Mackenzie «La Russie: Le Pays -Les Institutions Les Moeurs» (1877 г.) [19].

Представители дворянства «встречались» с книгой и в городских народных библиотеках. Несмотря на то, что в этих заведениях наиболее частыми посетителями были мещане и крестьяне, представители «благородного сословия» также шли с читательскими запросами в народные библиотеки. Например, среди посетителей в народной библиотеке-читальне города Бугуруслана в 1902 г. было и 122 дворянина [8]. Обращаясь к репертуару народных библиотек, выделим, что он также был представлен зарубежной (в основном переводной) литературой. В ведомости о деятельности народных библиотек-читален Новоузенского уезда в 1910 г. отмечается, что здесь с неохотой читают романы В. Алексиса. Также обращается внимание на то, что не пользуются популярностью произведения, включающие в себя «...множеством иностранных слов» [8]. Напротив, среди читателей популярными были сочинения Э.Т.А. Гофмана, Ч. Диккенса, Д. Дефо [8].

Дворяне выступали не только как посетители народных, публичных библиотек, но и активно включались в их создание. Так, например, губернатор Симбирской губернии А.Я. Жмакин и местный губернский предводитель дворянства князь М. П. Баратаев сообщали в Министерство внутренних дел о тех шагах, что были сделаны по созданию публичной библиотеки. Они выделили для этого помещение в здании дворянского собрания, нашли средства на первоначальное обзаведение библиотеки и предприняли ряд других мер

[13]. После открытия библиотеки наряду с представителями других сословий дворяне также ее посещали [13].

Фонды Симбирской публичной библиотеки (Карамзинской общественной библиотеки) формировались, в том числе из дворянских книжных собраний. Так, в 1881 г. сюда было передано более двух тысяч томов собрания сенатора В.Н. Карамзина. Среди изданий были амстердамские, итальянские и парижские издания XVII–XVIII вв. [13].

Пензенская публичная библиотека, которую также посещали представители «благородного сословия», в репертуаре имела почти пятьсот книг на французском языке, более ста английских и семьдесят немецких изданий [13].

С.В. Филатова, изучая вопрос детского чтения у дворян на примере Пензенской губернии, отмечает, что у юных читателей вызывали интерес такие зарубежные авторы как Ц. Цшокке, Х.А. Вульпис, Ф. Шиллера, В. Скотт, Ш. Нодье. А наиболее захватывающими (исходя из данных мемуаров В.А. Инсарского) в развлекательной литературе были работы К.Г. Дюкре-Дюминиля «Фанфан и Лотта), «Алексис, или хижина в лесу» [20].

Просветительная деятельность дворян достаточно ярко демонстрируют материалы по Казанской губернии. Здесь в ряде помещичьих усадеб в XIX в. действовали библиотеки-читальни. Например, в имениях Свяжского и Спасского уездов П.Л. Ухтомского и Н.Н. Галкина-Враского. Кроме того, по уставным документам библиотеки дворян Лукницких, в случае ее закрытия все собрание должно было перейти к начальному училищу в слободе пороховых заводов [7, с. 219]. Отметим, что в Казанской губернии в книжном обороте также были зарубежные издания на немецком, французском, английском и польском языках.

Таким образом, дворянство Поволжья было не только пассивным читателем, собирателем книжных коллекций, но и активным участником расширения круга любителей чтения среди представителей других сословий и переселенцев. С одной стороны, сказывались социальная активность дворянства на просветительском поприще, их особое положение в системе

государственного управления, экономической системы, с другой – уровень их образования, знание иностранных языков, и, как следствие, способность восприятия сложных интеллектуальных конструкций, умение абстрактно мыслить, рецепция идей Просвещения. И именно европейская книга играла здесь важную роль. Если XVIII в. был только начальным этапом проникновения иностранных книг в данный регион, то к XIX в. оборот зарубежных книг и изданий в Поволжье стал достаточно широким.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/> «Книга и трансфер: дворянское чтение как фактор усвоения и переосмысления главных европейских идей на русской почве (XVIII - начало XX века)»

Список литературы:

1. Артамонова Л.М. Просветительская деятельность Самарского губернатора К. К. Грота: столичный чиновник в культурном пространстве провинции // Вестник СПбГУКИ. № 2 (19). 2014. С. 156-161.
2. Асташкин Р.С. Бессонова Н.А. Искусствоведческая библиотека Константина Дмитриевича Чичагова // Самарские книжники 3. Самара, 2009. С. 206–214.
3. Асташкин Р.С. Книжная коллекция К. К. Грота // Первые Гротовские чтения. Самара, 2008. С. 45–49.
4. Бессонова Н.А. История усадебной библиотеки села Усолье // Усольское собрание графов Орловых и Орловых-Давыдовых в историческом и культурном ландшафте Самарской Луки. Самара, 2015. С. 210–235.
5. Библиотека К.К. Грота // Книжные памятники Самарской области. – URL: https://kp.libsmr.ru/svod-pamyatnikov-lichnye-kollekcii_sub4_sub1.html
6. Библиотека К.Д. Чичагова // Книжные памятники Самарской области. – URL: https://kp.libsmr.ru/svod-pamyatnikov-lichnye-kollekcii_sub3.html

7. Валеев Э.Н. Общественные библиотеки Казанской губернии: к истории вопроса// Вестник МГУКИ. 2008. № 6. С. 217-221
8. Еличеев А.И. Читатели народных библиотек и библиотек-читален Самарской губернии в конце XIX – начале XX веков// XX век и Россия: общество, реформы, революции: электрон. сб. Вып. 7. Электрон. дан. Самара, 2019. С. 78-85.
9. Князева Т.В. Библиотека К.К. Грота: опыт реконструкции // Он много сделал на благо Самары: историко-биографический сборник. Самара, 2014. С. 112–126.
10. Коллекция графов Орловых-Давыдовых (Усольская библиотека) // Книжные памятники Самарской области. – URL: https://kp.libsmr.ru/svod-ramyatnikov-lichnye-kollekcii_sub7.html
11. Колядина А.М. Библиотека С.Е. Пермякова в Самаре // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: сб. науч. тр. Рос. нац. б-ка. СПб., 1996. С. 162–168.
12. Колядина А.М. Константин Карлович Грот и Самарская общественная библиотека// Самарские книжники. Конец XVIII–XX век: очерки о собирателях и меценатах. Самара. 2000. С. 128–143.
13. Коннов И.С. Публичные библиотеки в культурной среде российской провинции во второй половине XIX начале XX века (на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губерний) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 119. № С. 55-60.
14. Курмаев М.В., Познякова Е.В. Немецкая книга в контексте самарско-саратовских издательских связей // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всерос. науч.-методолог. семинара. Самар. гос. ин-т культуры. Самара. 2015. С. 434-470.

15. Личные (владельческие) книжные коллекции // Книжные памятники Самарской области. – URL: <https://kp.libsmr.ru/svod-pamyatnikov-lichnye-kollekcii.html>

16. Мельникова Е.В. Театральная коллекция Д.М. фон Мевеса фонда редкой книги Саратовского областного музея краеведения: загадки и открытия// История и историческая память. С. 85-91.

17. Позднякова Е.В. Книгоиздание в Саратовской губернии (конец XVIII – начало XX в.). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов. 2018. 21 с.

18. Рогожин В.Н. Указатель к «Опыту Российской библиографии» В.С. Сопикова. Москва: Унив. тип., 1900. 284 с.

19. Сидоренко Л.С. Отдельные сведения о Самаре XIX века иностранного путешественника уоллеса маккензи, опубликованные в издании на французском языке (из коллекции «библиотека К.К. Грота») // Гротовские чтения - 2020. Материалы Всероссийской научной конференции. Самара, 2021. С. 303-310.

20. Филатова С.В. Детское чтение в дворянской среде в конце XVIII – первой половине XIX века: функции, практики, структура, интересы (по материалам Пензенской губернии) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 9-20.

UDC 93/94:002.2

**THE NOBILITY AND THE CIRCULATION OF FOREIGN BOOKS
AND PUBLICATIONS IN FOREIGN LANGUAGES IN THE VOLGA
REGION OF THE XVIII - EARLY XX CENTURIES: KEY ASPECTS**

Vadim P. Nikolashin

doctor of historical sciences, associate professor

Nikolashin.vadim@yandex.ru

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

Abstract. This article examines the circulation of foreign books in the Volga region and the influence of the nobility on this process. It is noted that foreign publications were available in both manor houses and public libraries, as well as in the libraries and reading rooms of landed estates, and were printed in local printing houses. The Volga region's nobility were library collectors and active participants in the promotion of education through books. Books in German, English, French, Polish, and other languages were in circulation. By the early 19th century, foreign books were already widely represented in the sociocultural space of the region.

Keywords: book, reading, nobility, foreign publications, Volga region.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.